

— Это потрясающе! — глаза Питера сияли от восхищения.

— Можно мне попробовать? — спросил он.

— Конечно. Только давайте сначала выйдем на улицу, — я сказал, ведя дрон вниз по лестнице, где все взгляды упали на него.

— О, что это?! — возбужденно зашебетали дети Натана.

— Это беспилотник с лазерной пушкой. Я называю его «Истребитель Сайларов»! Мы испытываем его на улице. Хотите посмотреть?! — спросил я, и дети кивнули, как заведенные.

— Нет, — их мама отбила это предложение.

— У вас школа. Собирайтесь. Мы уходим.

— Но муууум! — запротестовали дети, но их заткнули строгим взглядом.

Они надулись, доедая свой завтрак, и ушли с мамой.

Как только они ушли, Натан жестом пригласил меня присесть.

— И положите этот дрон, — он сказал: — Я хочу кое о чем поговорить.

— Конечно. Снимай, — сказал я, опуская дрон.

— Бомба, — он начал: — Линдерманн очень уверен, что это произойдет. И я отправлю их, — сказал он, глядя на жену и детей, ожидавших свою машину на улице, — сегодня же из города, просто для надежности. Но я хочу, чтобы вы двое были абсолютно уверены, что этого не произойдет. Неважно, выиграю я или проиграю завтра, я не хочу, чтобы город и его жители страдали.

— Это очень благородно с твоей стороны, Натан. Я не ожидал этого. Ты же знаешь, какими бывают политики, — я пошутил, но его взгляд не дрогнул.

— Этот ваш дрон. Он ведь убьет того человека, верно? Вы уверены в этом? — спросил он.

— Абсолютно, — ответил я, глядя ему в глаза.

— Хорошо. Позавтракай перед тем, как вернуться на работу, — он встал, затянул галстук и

вышел.

Когда он ушел, я осмотрела комнату и увидела только что проснувшееся лицо.

Я поприветствовал ее: — Как ты себя чувствуешь?

Но Молли не ответила, застенчиво спрятавшись за спину Мохиндера.

— Не волнуйся. Она хорошо себя чувствует. Просто стесняется незнакомых людей, — заверил он.

— Это понятно. После того, что Сайлар сделал с ее семьей, я бы никогда больше не доверилась незнакомцу.

При этих словах атмосфера немного разрядилась, и все с сочувствием посмотрели на девочку.

— Он больше никогда и ни с кем так не поступит. Мы позаботимся об этом, — сказал Питер, положив руку мне на плечо.

Я кивнул, когда Майка, не в силах больше сдерживать свое любопытство, спросила.

— Можно мне попробовать дрон?

— Конечно, — сказал я, снимая перчатку, но он только покачал головой.

— Я могу сделать это сам, — он указал на дрон, заставив его ожить.

Он полетел по воздуху, огибая стулья и шкафы, и Михей управлял им так, как будто это была часть его тела.

— Блин, технопатия - это такая сломанная сила, — я в шутку заметил: — С такой штукой можно почти править миром.

И вдруг в моих глазах отразилось красное сияние, и Михей включил лазерную пушку.

— Михей! — крикнул я, нарушив его концентрацию, так как он потерял контроль над дроном, и тот беспомощно упал на диван.

— Не используй оружие в доме. Ты мог бы поджечь его! — я выругался.

— Извини, — Майка тут же извинилась и вернула мне дрон.

— Все в порядке. Пойдем и протестируем его на улице позже, хорошо? — я сказал, садясь завтракать: — У нас сегодня много дел.

— И еще... — я достал свой модернизированный генератор силового поля и протянул его Питеру.

— Питер, у тебя ведь есть возможность производить ядерную энергию, не так ли?

— Ты можешь воспроизвести работу атомной электростанции? Заставить электронику искрить и тому подобное?

— Не знаю, но я могу попробовать, — он спросил: — Зачем?

— Мне нужно зарядить батарею для дрона, — я открыл генератор силового поля.

— Просто сосредоточься на кристалле и вкачай в него столько ядерной энергии, сколько сможешь, пока он не посинеет примерно там, — я объяснил: — А я пока возьму Майку и сделаю кое-какую работу, — я сказал, жестом приглашая Майку следовать за мной.

Оказавшись снаружи, я надел перчатку управления и включил дрон, в то время как Мика расставлял бутылки с пивом.

Нажимая на кнопки на сенсорной панели, я наводил на бутылки, делая из них пальцевый пистолет.

Я посмотрел на остальных, которые смотрели по сторонам, и на моем лице расплылась самодовольная улыбка.

— Бах! — я сказал, и дрон выстрелил болтом в крайнюю правую бутылку пива, перегрев ее до состояния расплавленного стекла, которое разлетелось по всему забору, поджигая его.

— Воды! Принесите воды! — закричал я, когда Анжела просто подошла и потушила огонь.

— Хватит тренироваться. А теперь положи это, пока я не положила тебя. Береги патроны для настоящего боя, — холодно сказала она.

Как будто ты можешь хоть один волос на моей голове согнуть!

Но я не хотел с ней спорить.

Я кивнул, отложив дрон на время, и вернулся в столовую, одевшись для работы.

— Михей, — я подозвал его поближе, усаживая его. "Как ты знаешь, я из будущего. Я вернулся в прошлое, чтобы предотвратить нечто очень плохое.

Но есть один секрет, о котором я никому не рассказывал, Михей. Ты вчера хорошо позаботился о моем пистолете. Поэтому я расскажу тебе о нем. Но ты никому не должен рассказывать, хорошо? Я могу тебе это доверить?" спросил я, положив руку ему на плечо.

Михей кивнул.

— Михей, — я подозвал его поближе, усаживая: "Как ты знаешь, я из будущего. Я вернулся в прошлое, чтобы предотвратить нечто очень плохое.

Но есть один секрет, о котором я никому не рассказывал, Михей. Ты вчера хорошо позаботился о моем пистолете. Поэтому я расскажу тебе о нем. Но ты никому не должен рассказывать, хорошо? Я могу тебе это доверить?" спросил я, положив руку ему на плечо.

Михей кивнул.

— Да! Я никому не скажу, господин герой!

— Хорошо. Понимаешь, когда я попал сюда, моя машина времени... сломалась. Я... не могу вернуться домой, — я солгал: — Поэтому мне нужна твоя помощь, Майка. Мне нужно, чтобы ты сделал для меня американское удостоверение личности. Зайти в государственные системы и сделать так, чтобы все выглядело так, будто я всегда был здесь гражданином. Ты можешь мне помочь, Михей?

— Конечно, — он сказал, касаясь телефона Петрелли, подключаясь с его помощью к широкополосным сетям, которые в основном были основаны на кабеле и доминировали в 2000-х годах: — Какое удостоверение тебе нужно?

Я улыбнулся.

— Может, начнем со свидетельства о рождении? Датируем его 1987 годом...

Остаток дня и большая часть следующего были потрачены на создание моей новой личности, беготню по правительственным учреждениям, сбор документов и настройку оборудования для финального противостояния.

Я закончил ремонт своего нового генератора силового поля «Аегис МК2», запрограммировал в его коде нужные подпрограммы наведения на цель и начал обдумывать планы по созданию

костюма железного человека.

Наконец наступил день, вернее, ночь.

Питер стоял на площади Кирби, Клэр рядом с ним, сжимая в руках отцовский пистолет M1911, и они нервно ходили вокруг фонтана, ожидая его появления. Майка и Мохиндера, напротив, оставили дома.

Они, конечно, просили взять их с собой, но после долгих споров мне удалось убедить их остаться.

Они были бы помехой, а Молли все равно нуждалась в присмотре.

Но самое главное, потому что сегодня «детские перчатки» сняты. Сегодня только я должен был уйти с этой площади живым.

Ну, я и Хиро. Но он об этом не узнает. В конце концов, он слишком занят, чтобы менять прошлое.

Сидя на крыше, недалеко от площади, я наблюдал и ждал.

8.59 вечера.

Телефон показывал.

Сейчас в любое время.

Я поднял бинокль и посмотрел вниз на площадь.

Питер смотрел на меня сверху. И ...это.... он волнуется?

Он начал бешено махать руками, указывая на меня... нет, за меня!

Я обернулся, мои глаза расширились от ужаса, и я в страхе бросился к краю здания.

— Что... как? — инстинктивно спросил я.

— Я слышал биение твоего сердца за милю. Это нетерпеливые мелодии... они меня раздражали, — ответил Сайлар, положив передо мной ладонь.

Внезапно я разогнался до бешеной скорости и врезался в фонтан, разбив его вдребезги, оставив после себя кратер, и сломав все кости в моем теле, раздробив внутренности, а пузырь силового поля вокруг меня превратился в кроваво-красный сгусток.

Клэр закричала, как банши, пошатнулась и упала на колени, глядя на жуткое зрелище, представшее перед ней, из нее непроизвольно потекли слезы и рвота.

Клэр впервые столкнулась с настоящим сражением, а ведь она была еще совсем ребенком.

Сайлар тем временем спустился с неба, как злобный бог, с удовлетворением глядя на мои останки, и нанес удар по силовому полю.

Оно задрожало, потрескивая, под его давлением.

— Жестко, — сказал он вслух, — Надо будет потом узнать, как работает это устройство.

Он собирался нанести еще один удар, заноса кулак назад, но Питер поймал его.

— Для тебя, Сайлар, ничего не будет позже, — он нанес ему удар, но Сайлар едва вздрогнул и только рассмеялся.

Сайлар повернулся к нему, на его губах заиграла насмешливая улыбка: — Подожди своей очереди, Питер. Не порть мне ужин своим главным блюдом.

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3355547>